

BUDJO

Pismo Miłośników Miecza Japońskiego i Tradycyjnych Sztuk Walki

BUSHIDO
MITY I FAKTY

DZIESIĘĆ
TYSIĘCY DNI

CHIŃSKI
MIECZ
JIAN

JAPONIA
ZAGINIONA

DŹWIGNIE
Z WYSOKOKU

LAKA JAPONSKA
TWORZYWO
DOSKONAŁE

MIFUNE KYUZO I INABA MINORU

DROGI MISTRZÓW BUDO

Aikido, kendo, ken jutsu, iaido, miecz japoński, ju jutsu, koryu bu jutsu, kung fu, współczesne zastosowania tradycyjnych sztuk walk Dalekiego Wschodu, tajemnice kultury samurajów, tradycyjna sztuka i rękodzieło Azji

INDEXS 379247

Хо Юаньцзя (1868-1909)

ЯНУШ ШИМАНКЕВИЧ

Хо Юаньцзя принадлежит к легендарным и наиболее колоритным фигурам китайских боевых искусств. Он был первым, кто считал, что кунг-фу — это национальное культурное наследие Китая. Чтобы сохранить его традиции, в начале XX века он основал первую общенациональную организацию, в которой сосредоточилось несколько ведущих тогдашних систем борьбы.

Спортивное общество Цзиньфу действует сегодня в 42 городах КНР как организация наполовину частная и объединяющая школы традиционного кунг-фу, которое является противоположностью спортивного ушу, поддерживаемого государством. Помимо китайских боевых искусств, в ассоциации Цзиньфу в настоящее время также практикуются дзюдо, футбол, бокс, борьба, культуризм, плавание и вэйци (китайские шахматы, го). В настоящее время отделения ассоциации действуют также в нескольких десятках стран мира.

Хо Юаньцзя был выдающимся мастером стиля, известного как Мизунцюань (Mizong quan), что переводится как «кулак лабиринта». Другими столь же известными названиями этой системы являются Юнцинцюань (Yongqing quan) и Мизуньи (Mizongyi).

Хотя считается, что истоки системы восходят к монастырю Шаолинь, развивался он на протяжении нескольких веков в уезде Цанчжоу (Cangzhou), и можно полагать, что он является общей системой для этих двух центров развития китайских боевых искусств. Мизунцюань — один из наиболее популярных видов северного кунг-фу.

Легендарная история гласит, что уже во времена правления Южной династии Сун (1127-1279) первоначальная система появилась в провинции Хэбэй в уезде Доминг (Doming) благодаря мастеру Лу Цзюньи (Lu Junyi) и его ученику Янь Цину (Yan Qing). Значима именно вторая фигура, так как она встречается во многих легендарных повествованиях кунг-фу. Можно therefore предположить, что Янь Цин мог быть первым подлинным мастером этой системы.

Известным историческим мастером, которому мы обязаны популяризацией Мизунцюань (Mizong quan), был лишь Сунь Тун (Sun Tong) (1722-?). Он происходил из этнического меньшинства Тай, проживавшего в провинции Шаньдун. В течение 10 лет он изучал систему у мастера Чжана (Zhang), поселившегося в Яньчжоу (Yanzhou) в провинции Шаньдун. Затем он посещал различные школы боевых искусств, перенимая их методы. В конечном итоге он попал в Шаолиньсы (Shaolin sy), где завершил своё образование.

Он поселился в деревне Яогуаньтунь (Yaoguantun) в уезде Цанчжоу (Cangzhou). У него было cerca ста учеников, из которых пятеро оказались очень талантливыми. Они развили пять стилей этой системы. К наиболее известным относятся стили родов: Чэнь Вахшань (Chen Wahshan) из Чэнсяна (Chengxiang) и Хуа Сюу (Hua Xuwu) из Аньлэтунь (Anletun) в уезде Дунгуань (Dongguang).

Стиль семьи Чэнь передаётся современно седьмым поколением мастеров. К наиболее выдающимся фигурам в этом роде принадлежал пятый прямой наследник Чэнь Фэньци (Chen Fenqi). В этом роде используется старое название системы Юнцинцюань (Yongqing quan) — «кулак

Юнцин» (Yongqing), причём Юнцин должно быть именем монаха, создателя этой системы из монастыря Шаолинь.

Хуа Сюу (Hua Xuwu) передал свои знания сыну Хуа Эньди (Huo Endi). Тот initially работал как охрана караванов купеческих, а потом поселился в деревне Сюананьхэ (Xiaonanhe) под Тяньцзинем (Tianjin) (Тяньцзинем (Tientsinem)) и далее культивировал семейное боевое искусство, которое передал сыновьям. Особое беспокойство вызывал его сын Хо Юаньцзя (Huo Yuanjia). Обучение кунг-фу начал в возрасте восьми лет. Слабый, не тянулся к учёбе. Боясь, что когда-нибудь в поединке скомпрометирует семейное боевое искусство, отец запретил ему therefore тренироваться. Однако мальчик, обиженный, подглядывал тренировки отца и братьев, а потом выходя за границы деревни тренировался один. Пойманный на этом отцом, получил основательную порку, но это его не отпугнуло. Отец в конце концов

Huo Yuanjia

согласился учить его дальше при условии, что он никогда не примет вызов на бой.

Юаньцзя стал личностью мощного телосложения как для китайца, поднимая свою физическую подготовку посредством упражнений, между прочим, при помощи камней от жерновов. После десяти лет тренировок стал не только выдающимся бойцом, но и овладел великой силой цзинь (jin), т.е. умением соединять физическую силу ли (li) с внутренней энергией ци (qi).

Осенним днём 1890 г. некий сильный и воинственный мужчина заглянул в дом семьи Хо, прося иронично «об обучении», что было равнозначно вызову на бой.

Младший брат Юаньцзя был побеждён пришельцем, и когда бой должен был принять отец, Юаньцзя атаковал с яростью, выполняя атаки на систему равновесия противника, швырнул его на большое расстояние. Этот подвиг принёс ему большое признание.

Богатый знанием кунг-фу, хранимым в его семье, Хо Юаньцзя теперь отправился в путешествие по Китаю, ища опыта на основе обучения и конфронтации с другими школами борьбы. Говорят, что он убил на одной из ярмарок лошадь, заражённую бешенством.

Познал, похоже, такие системы как Инчжаоцюань (Yingzhao quan), Багуачжан (Bagua zhang), Синъи (Xingyi) и Шаолинь чанцюань (Shaolin chang quan).

После возвращения домой в 1895 г. женился и остепенился, зарабатывая как торговец дров, тяжёлые связки которых носил на палке.

Однажды Хо имел возможность раскрыть свои умения кунг-фу, сражаясь с гангстером, вымогающим дань у одних из ворот города Тяньцзинь. После его молниеносного поражения тот вернулся вооружённой группой. Хо Юаньцзя, используя палку, на которую нанизывал связки дров, заставил всю компанию бежать.

В 1896 г. Юаньцзя поселился постоянно в Тяньцзине и начал работать как швейцар в чайной, соединённой с аптекой.

Тяньцзинь, удалённый от Пекина на ок. 160 км, был тогда крупнейшим центром в Китае, где пересекались течения культуры востока и запада.

Великий порт и центр торговли, местонахождение многих международных представительств, а также территория деятельности многих вооружённых мафиозных группировок.

Весной 1900 г. владелец аптеки в компании Хо отправился на экскурсию. Когда они остановились у ларька на реке Хайхэ (Haihe), пришвартовалась лодка с зерном, принадлежащая императорскому флоту, управляемая неким Ли Ган (Li Gang). Тот использовал ларёк как кнехт для

Zachowane zdjęcie domu rodzinnego Huo Yuanjia

швартовки, что вызвало протест торговца.

Однако он был опрокинут Ли на землю. Это спровоцировало Хо, который молниеносно вмешался и одним ударом нокаутировал противника. Это принесло ему популярность, и желающие начали искать у него уроки боевого искусства.

На основе своих предыдущих опытов он создал компиляцию техник, ставшую основой его собственного кунг-фу, и открыл школу боевых искусств. Для обозначения стиля использовал название Мизунцюань (Mizong quan). Техника системы основывается на перемещениях, использующих непредсказуемые изменения направлений движения и стоек, а также множество техник рук и ног, типичных для северного кунг-фу. Полная система, в зависимости от школы, состоит в настоящее время от 72 до 100 форм с оружием и без, из которых шесть считаются базовыми, содержащими т.н. системные ключи.

połnocnego kung fu system w

К специализациям Хо Юаньцзя относят скорость выполнения техники и нэйгун, то есть умение контроля энергии ци через соответствующую работу с дыханием. Это элемент,

воспринятый стилем Мизунцюань из т.н. внутренних систем нэйцзя. Следующего дня 1901 г. Хо, которому было тогда 33 года, спровоцированный листовкой русского боксёра (некоторые материалы указывают, что он носил фамилию Махнов), должен был провести бой на ринге, расположенном в парке Сюань (Xiuan). Над рингом висели транспаранты: «Самый сильный человек мира готов дать урок большому человеку из Азии» и «Кто осмелится проверить мою силу?».

Хо вскочил на платформу и крикнул: «Я Хо Юаньцзя, «большой» человек из Азии, покажи, что умеешь!!». Испуганный силой духа противника, русский отказался от боя без борьбы. Об этой бескровной победе начали писать газеты, что спровоцировало новые вызовы Хо Юаньцзя на бой.

Со временем Хо Юаньцзя стал выдающимся мастером и легендой не только этой системы, но и китайских боевых искусств в целом.

В 1909 г. группа мастеров кунг-фу из Шанхая пригласила Хо Юаньцзя представлять китайские боевые искусства в схватке с британским боксёром на ринге

Pierwsza siedziba Stowarzyszenia Jingwu

расположенном в парке Чжаньюань (Zhangyuan). Британский боксёр предлагал каждому, кто его победит, 10 000 таэлей серебра (1 таэль — немногим более 28 грамм). Хо принял приглашение и вызов. Когда британец узнал, что ему придётся сражаться с Хо Юаньцзя, он внезапно исчез и больше не появлялся в Тяньцзине. После этого события пресса сделала из Хо национального героя. Стоит упомянуть, что в то время иностранные национальности, ведущие экономическую деятельность в Китае, относились к местному населению очень презрительно. Тогда в парках Шанхая размещали надписи: «Собакам и китайцам вход воспрещён». Победы Хо были очень важны для улучшения чувства достоинства китайцев.

Школа Хо Юаньцзя стала знаменита благодаря проведённым им и его учениками поединкам с представителями других школ кунг-фу и известными за границей. Некоторых специально привозили для этого из Европы, Индии, США и России. Побеждённые «непобедимые» из китайских школ боя становились его учениками. К этой группе учеников относится Ли Юаньцзинь (Li Yuanjin). Хо сражался даже с собакой, обученной для боёв. В конце концов полиция запретила эти поединки, когда один из его учеников серьёзно ранил иностранца.

Также местная японская диаспора привезла с центральных островов группу учеников Кано Дзигоро (Kano jigorō) из Японской Ассоциации Дзюдо. Первые пять победных боёв провёл его ученик и ассистент Лю Чжэншэнь (Liu Zhengshen). Тогда главный мастер японской команды предложил бой Хо Юаньцзя,

который решил бы исход. Хо согласился. Японец оказался достойным противником, тем не менее был побеждён мощным ударом локтя Хо. Победа была тем ценнее, что Юаньцзя сражался, имея воспаление лёгких.

После этой победы японцы устроили специальный банкет в честь Хо Юаньцзя. Узнав о его болезни, они предложили лечение в своей больнице. Хо согласился, и после приёма лекарств, прописанных японским врачом, умер через несколько дней 14 сентября 1909 г. После смерти его друзья исследовали лекарство, и оказалось, что оно содержало палочки туберкулёза, которые вызвали так называемую скоротечную чахотку, что в сочетании с воспалением лёгких привело к смерти.

Один из его лучших учеников, Чэнь (Chan), попытался самостоятельно добиться справедливости. Он убил трёх вероятных отравителей и в конце концов сам погиб. Об этом фрагменте его жизни рассказывает известный фильм с Брюсом Ли в главной роли под названием «Кулак ярости».

После смерти Хо Юаньцзя Спортивное Общество Цзиньфу (JingWu) привлекало как место тренировок и исследований кунг-фу других именитых мастеров. В 1911 г. главным инструктором Цзиньфу в Шанхае был Чжао Ляньхэ (Zhao Lianhe). Стоит упомянуть здесь и такие имена, как: Ло Гуаньюй (Luo Guanyu) (Ло Кваньюй (Lo KWanyu)) из стиля Ци Син Тан Лан Мэнь (Qi Xing Tang Lang Men), Чэнь Цзычжэн (Chen Zizheng) из стиля Инчжаоцюань (Yingzhao quan), упомянутый ранее Лю Чжэншэнь (Liu Zhengshen), Е Фэньци (Ye Fenqi), Лю Хуйтин (Liu Huiting), У Цзяньцюань (Wu Jianquan) и Фу Чжунвэнь (Fu ZhongWen) из стиля Ян Тайцзицюань (Yang Taiji quan). В Обществе преподавание начал вести также сын Хо Юаньцзя — Хо Дунгэ (Huo Dongge).

Наследником кунг-фу мастера Хо Юаньцзя считается Ли Юаньцзинь (Li Yuanjin), который эмигрировал в Сингапур.

Автор (первый с левой) wraz z międzynarodową grupą mistrzów systemu Ving Tsun w siedzibie Stowarzyszenia Jingwu w Foshan

Правдивая история китайских боевых искусств ч. II

Wudang shan

Syma Jen

Общественные преобразования в Китае во многих случаях определяли направления, в которых развивалось боевое искусство. Многие работы на эту тему, в отрыве от базовых исторических знаний, основываются лишь на мифах и легендах. В настоящих рассуждениях мы подробно рассматриваем те периоды и места, которые следует считать значимыми для развития кунг-фу.

Император Чэнцзу (Chengzu) из династии Мин — по его приказу было построено множество даосских объектов в горах Уданьшань. Его произведением является также Императорский дворец в Пекине.

Гора, а точнее комплекс вершин Удан, находится в северо-западной части провинции Хубэй (Hubei) и является древнейшим центром даосизма в Китае. Горы Удан, известные также как Тайхэ (Taihe) («Великая Гармония»), представляют собой хребет гор Циньлин (Qinling), протянувшийся на протяжении cerca 260 км. Здесь расположен комплекс древних сооружений, пещер, мостов и павильонов, размещённых на 72 вершинах, растянутых на протяжении 50 км. Самая высокая вершина Удана имеет высоту 1612 м и называется Тяньчжу (Tianzhu) («Столп, подпирающий небо»). Как гласят документы даосов, она «непревзойдённа в своей красоте и населена бессмертными с незапамятных времён». На её вершине находится крупнейший в Китае «Золотой

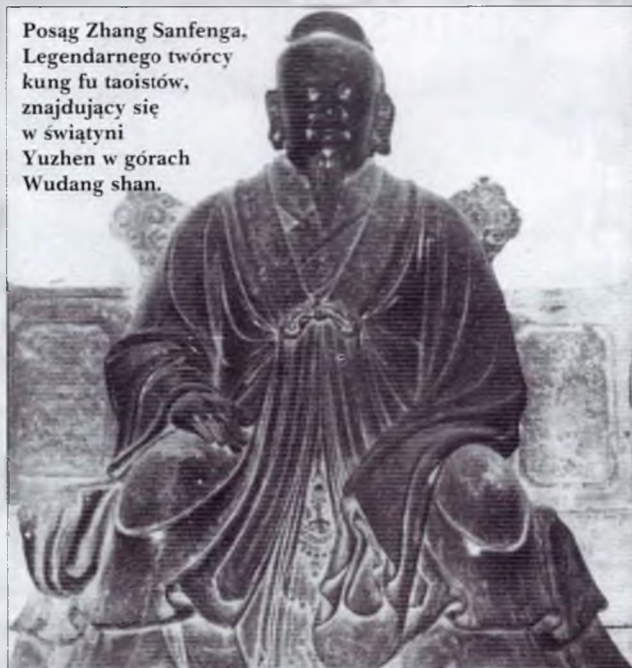
Павильон», построенный по образцу императорского дворца в Пекине. Его возвели на мраморной платформе в 1416 году.

Даосизм пользовался благосклонностью императоров династии Мин, и в период их правления достиг своего апогея как религиозная доктрина. Императоры были щедрыми последователями и покровителями. Именно здесь император Чэнцзу (Chengzu) (правил в 1402-1424 гг.) приказал построить в горах Удан храмовый комплекс в невиданном масштабе. В предприятии участвовало 300 тысяч рабочих, и в течение 12 лет общий объём помещений достиг 1,6 млн м³. Однако в середине периода правления династии Мин даосизм начал приходить в упадок из-за войн, которые разрушили многие храмы.

В Золотом Павильоне находится статуя Чжэнь У (Zhen Wu), даосского божества войны, известного владением боевыми искусствами. Согласно легенде, божество в течение 42 лет совершенствовало среди вершин Удана технику «магического меча».

Главным сооружением Удана является храм «Пурпурного Облака». Его крыша покрыта зелёной

Posag Zhang Sanfeng,
Legendarnego twórcy
kung fu taoistów,
znajdujący się
w świątyni
Yuzhen w górach
Wudang shan.

черепицей, а стены выкрашены в красный цвет. В нём находится cerca 860 помещений. Именно здесь расположен центр даосизма в Китае. Начала этого храма восходят к глубокой древности. Постоянно расширяемый, своих нынешних размеров он достиг в XX веке. Самым красивым сооружением является проход Наньнь (Nanyan) и построенные там помещения, расположенные на крутом склоне одной из вершин.

Этому комплексу монастырей и проживающим здесь монахам приписывается создание нэйцзя (neijia), т.е. «внутренней» разновидности систем кунг-фу. Когда-то её считали разновидностью с юга Китая. В настоящее время, учитывая деятельность других центров боевых искусств на юге Китая, Удан считают не столько местом возникновения южного кунг-фу (что отчасти верно), сколько развитием кунг-фу, противопоставленного методам, связанным с Шаолиньсы (Shaolin sy) (что также является правдой).

Первые упоминания о кунг-фу из Удана в китайских исторических документах появляются в XII и XIII веках. Это тем более важно, что до сих пор деятельность легендарного создателя кунг-фу из Удана, Чжан Саньфэна (Zhang Sanfeng), датировали рубежом XIII и XIV веков, вероятно, связывая этот факт с периодом бурного развития даосизма в то время. Другие обнаруженные записи указывают, что он жил и действовал в конце правления династии Сун (1279 г.).

Как гласит легенда, Чжан Саньфэн для создания основ кунг-фу из Удана был вдохновлён наблюдением за боем между сорокой и змеей. Особенно вдохновляющими должны были быть увороты, применяемые змеей. Здесь стоит обратить внимание на очередной вводящий в заблуждение миф, приписывающий животное вдохновение для развития кунг-фу буддийским монастырям. Животные всегда были образцом для практик даосов и вдохновением для их боевого искусства. Лишь на основе их опыта начали подражать им буддисты. И в основном с юга Китая. Чжан Саньфэн после многолетних опытов создал новую систему кунг-фу, называемую просто Уданцюань (Wudang quan). Его теория основывалась на преодолении быстрых, резких движений, основанных на физической силе, т.е. иначе «внешней работе», пропагандируемых буддийскими кругами во главе с Шаолиньсы, движениями мягкими, т.е. «внутренней работой». Эта защитная метода, основанная на концепции особого способа движения и контроля дыхания, соединяла в себе три элемента мистики даосов: цзин (jing) — сущность жизни, ци (qi) — внутреннюю энергию и шэнь (shen) — дух.

Согласно системе Чжан Саньфэна, практик кунг-фу должен был мобилизовать умом свою энергию и направлять её через движения тела в выбранном

способе и направлении.

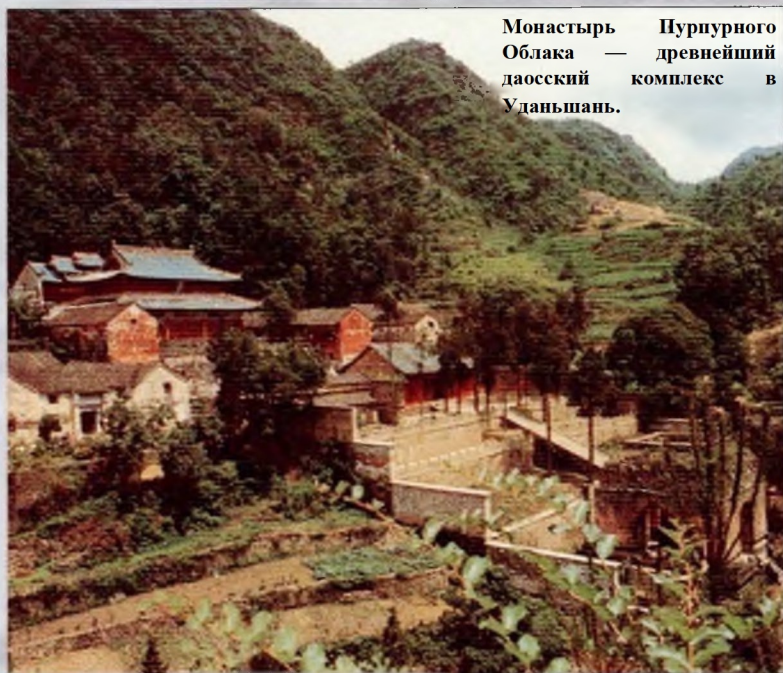
Боевое искусство из Удана передавалось лишь в закрытых кругах даосов, и документы на её тему немногочисленны. Она стала известна не столько благодаря отшельникам и монахам из Удана, сколько их светским ученикам, которые на основе того, что вынесли из их учений, конструировали собственные системы кунг-фу.

Система кунг-фу из Удана была построена на основе круговых движений, согласно принципу, что все вещи во вселенной движутся бесконечно, переходят от состояния небытия к бытию и т.д. Техники основываются на предположении, что человек должен избегать действия, нацеленного на упреждающую атаку. Он также не должен быть настроен на какое-либо заранее определённое действие. После лет развития система Удан, сохраняя свои основные черты, вобрала многие техники систем вайцзя (wajia), т.е. «внешних», и разветвилась на многочисленные новые стили. Среди монахов из Уданьшань (Wudang shan) она сохранила, однако, свои собственные, основные принципы.

Статуя создателя
даосского кунг-фу
стоит в храме
Юньчжэнь
(Yunzhen) в горах
Удан.

Комплекс зданий и проход Наньнь (Nanyan) — известен, среди прочего, практиками цигун.

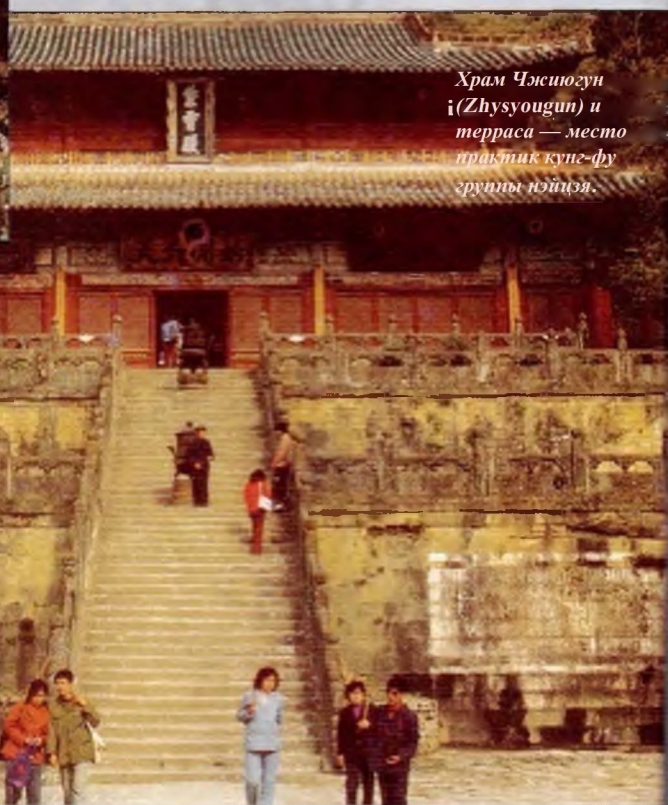

Монастырь
Облака — древнейший
даосский комплекс в
Уданьшань.

Именно со времён правления династии Цинь происходят системы, которые сейчас считаются знаковыми примерами даосского кунг-фу из Удана. Даже если их истоки восходят к глубокой древности, прорыв форму и импульс к развитию они получили благодаря светским практикам, действовавшим в период последних 300 лет.

Системы кунг-фу, связываемые сегодня с Уданьшань (Wudang shan) как местом своего происхождения:

Чуньянцюань (Chunyang quan) — Пример одной из раскрытых в период последних сорока лет систем, происходящих из Удана. Подлинная история этой системы ещё не до конца выяснена.

Храм Чжышогун
(Zhysyongun) и
терраса — место
практик кунг-фу
группы нэйцзя.

К первым светским мастерам, предвестникам даосского подхода к кунг-фу, т.е. естественной позиции тела и рук как первой линии обороны, без сомнения можно отнести знаменитого генерала Юэ Фэя (Yue Fei) (1103-1142). Для тренировки своих солдат он создал, среди прочего, одну из главных систем нэйцзя, известную сейчас под названием Синьцзицюань (Xinsyi quan). Это позволяет предположить, что

деятельность Чжан Саньфэна могла иметь место раньше или параллельно с периодом достижений этого выдающегося полководца. Другая напрашивающаяся гипотеза — возникновение основ даосских боевых искусств Удана до периода деятельности Чжан Саньфэна.

Деятельность светских последователей даосизма в боевых искусствах visible во многих системах провинции Хубэй и не только. Из Удана черпали также newly возникающие центры боевых искусств в провинциях Фуцзянь, Сычуань и Гуандун. Поэтому его отражение мы находим сегодня как в системах групп нэйцзя, так и вайцзя.

Из-за своего мистического и герметичного характера кунг-фу из Удана probably до наших времён не было бы раскрыто публично, если бы не продолжающаяся много десятилетий военная смута, связанная с нашествием маньчжуров на Китай. на Chiny.

Тайцзицюань (Taiji quan) — Эта основная и самая известная система, связанная с даосской традицией Удана, возникла наиболее вероятно во времена Чжан Саньфэна, когда, как хочет традиция, он прибыл из храма Цзиньтай (Jintai) в горах Чжунъюань (Zhongyuan) провинции Шаньси в монастырский комплекс Удана.

Система передавалась последующим поколениям монахов до XVII века, когда попала в городок Чжаобао (Zhaobao) в провинции Хэнань и приняла название Чжаобао Тайцзицюань (Zhaobi Taiji quan). Затем стиль попал к Син Синхуа (Xing Xinghua), который далее его культивировал и передал офицеру двора династии Мин Чэнь Вантингу (Chen Wanting) (?—1719). После падения династии Чэнь вернулся на родину в деревню Чэньцзягоу (Chenjiagou) в провинции Хэнань. Он создал новый стиль Тайцзицюань, названный по его фамилии Чэнь (Chen).

Мастер Ян Лучань (Yang Luchan) (1800-1873) из местности Гуанфу (Guangfu) совершил три экспедиции в деревню Чэньцзягоу, чтобы познать секреты борьбы семьи Чэнь. Чтобы достичь своей цели, он даже стал батраком в хозяйстве Чэнь

Чансина и, по слухам, в течение 10 лет тайно наблюдал за его тренировками. После возвращения в Гуанфу он разработал собственный стиль Тайцзицюань, названный по его фамилии — стиль Ян.

Другим известным мастером из Гуанфу был У Юнься (Wu Yunxia) (1812-1880). Он стремился познать секреты первоначального стиля Тайцзицюань Чжаобао (Zhaobao). Он также учился у Ян Лучаня (Yang Luchana) его разновидности тайцзи. В результате

он объединил эти два метода, создав свой собственный четвёртый стиль У (Wu). Мастер третьего поколения стиля У, Хао Вэйчжэнь (Hao Weizhen) (1849-1920), передал свои знания Сунь Лутану (Sun Lutang) (1861-1933), практику других даосских систем кунг-фу. Последний создал пятый стиль Тайцзицюань, названный по его фамилии — Сунь (Sun). Наконец, последним великим создателем новых разновидностей Тайцзицюань был У Цзяньцюань (Wu Jianguan) (1870-1943), который на основе стиля Ян (Yang) разработал собственный, шестой стиль, также названный У (Wu). В тренировке Тайцзицюань также используется оружие, прежде всего меч цзянь (jian). Эта система преподаётся в Японии со времён Второй мировой войны под

названием Тайкёкукен (Taikyokuken).

Багуачжан (Bagua zhang) — другие современные названия этой системы: Юньшэнь Багуа (Yunshen Bagua), Лунсин Багуа (Longxing Bagua), Синьи Багуа (Xingyi Bagua) и Инь/ян Бапаньчжан (Yin/yang Bapan zhang). Её создателем признан мастер Дун Хайчуань (Dong Haichuan) (1813-1882, по другим источникам 1798-1879) из провинции Хэбэй.

После случайной демонстрации его способностей в 1865 году он в одночасье стал учителем.

После его смерти развилось пять основных стилей Багуачжан: Инь (Yin), Чэн (Cheng), Ма (Ma), Лю (Liu) и Цзун (Zong). Система Багуачжан славится особым способом тренировки — движением по кругу, длина окружности которого соответствует знакам багуа, то есть восьми шагам практикующего.

Общей основой для всех этих стилей является техника так называемой одиночной и двойной смены рук.

Только после освоения всех последовательностей, техник боя, отрабатываемых в парах и основанных на форме треугольника, переходят к упражнениям с оружием. Главное место здесь занимают палка, сабля и копье.

Синьцюань (Xingyi quan) — другие названия этой системы: Синьгуань (Xinyi guan), Синьи Люхэцюань (Xinyi Liuhe quan). Согласно распространённой легенде, её создателем был генерал Юэ Фэй (Yue Fei) во времена династии Сун. Однако исторические мастера появляются только на рубеже правления династий Мин и Цин (XVII в.).

Согласно историческим источникам, истинным создателем системы был мастер Цзи Цзикэ (Ji Jike) (1602-1683) из деревни Цзуньцунь (Zuncun) в провинции Шаньси. В настоящее время выделяют три стиля Синьцюань. Все они используют

три стойки и пять основных движений: резание, взрыв, проникновение, метание и движение зигзагом, а также 12 форм животных.

Обучение начинается с практики пяти методов применения энергии, то есть пи (pi) — разделения, бэн (beng) — сжатия, пао (pao) — дробления, хэн (heng) — пересечения и гуань (guan) — сверления. После освоения техник пяти элементов переходят к формам, их соединяющим. Техника одновременного блока

Zhen Wu – taoistyczny bóg wojny

и атаки в Синьцюань сочетается с движением тела вперёд. Это встречающийся и в других системах принцип «единства тела» чжэнцзинь (zhengjin). Шаг напоминает «коньковое» движение. Это вызывает минимальное смещение с линии атаки, комбинированная с движением в направлении противника. В этой системе также используются такое оружие, как сабля, меч, палка и копье.

Ицюань (Yi quan) — Также известен под названием Дачэнцюань (Dacheng quan). Его создал мастер Ван Сянчжай (Wang Xiangzhai) во времена правления императора Гуансюя (1875-1908). Ван (1885 /по другим источникам дата его рождения — 1890

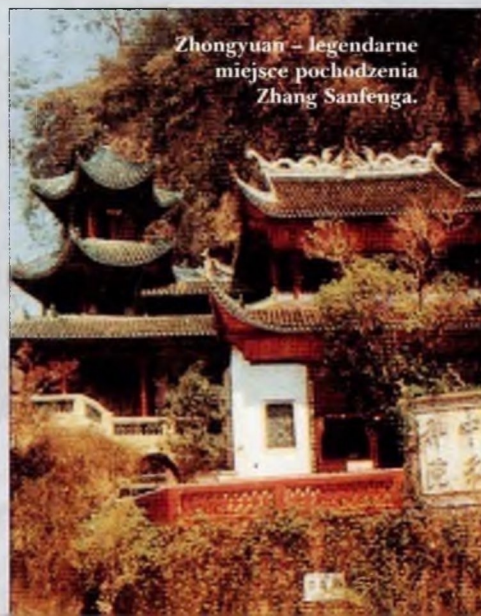
год/ — 1963) происходил из Шэньсяня в провинции Хэбэй. Объединив гибкость Тайцзицюань, ловкость Багуачжан и концепцию Синьцюань, он создал новую систему, названную Дачэнцюань. В настоящее время она известна под названием Ицюань. Этот стиль преподаётся в Японии со времён Второй мировой войны под названием Тайкикен (Taikiken).

Цзуйцюань (Zui quan) — восходит своими традициями ко временам династии Хань. Развился под влиянием даосизма, который считал состояние алкогольного опьянения состоянием естественной мягкости и освобождённого инстинкта. В настоящее время практикуется mainly в провинции Сычуань. Движения в формах этой системы кажутся нелогичными и неожиданными. Он содержит много техник боя на земле и внезапных атак. Основным оружием являются палка и меч.

Хунцюань (Hung quan) — Хунцюань из провинции Хубэй демонстрирует тесные связи с кунг-фу из Уданышань. Его

характеризует использование в первой линии обороны техник рук. В этой системе делается акцент на равновесие между техниками защиты и атаки. ■

Zdjęcia
archiwum autora

Zhongyuan – legendarne
miejsce pochodzenia
Zhang Sanfenga.

Буддийский храм По Лам

ФОТО: М. ПЕТКУН И Я. ШИМАНКЕВИЧ

ТЕКСТ: Я. ШИ.

В этом фоторепортаже показан большой буддийский храм, расположенный в горах недалеко от города Шунде, в уезде Фошань провинции Гуандун.

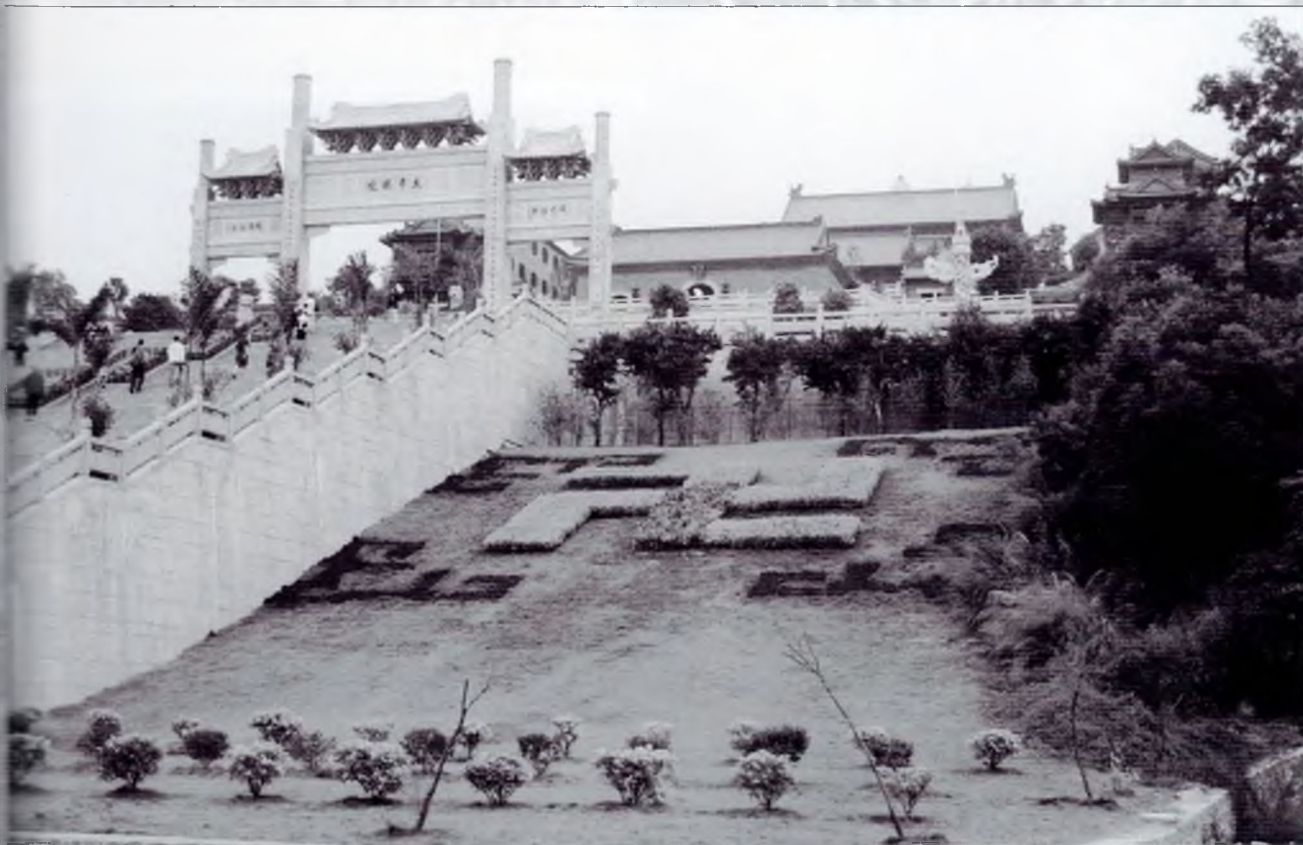
Истоки буддизма в этом регионе восходят к эпохе династии Тан (618–907).

Свастика, изображённая на фотографиях рядом с входными воротами храма, — традиционный символ буддистов, олицетворяющий колесо жизни. На территории храма, в различных павильонах, увековечены многочисленные бодхисаттвы и деятели, сыгравшие важную роль в развитии различных буддийских школ Китая.

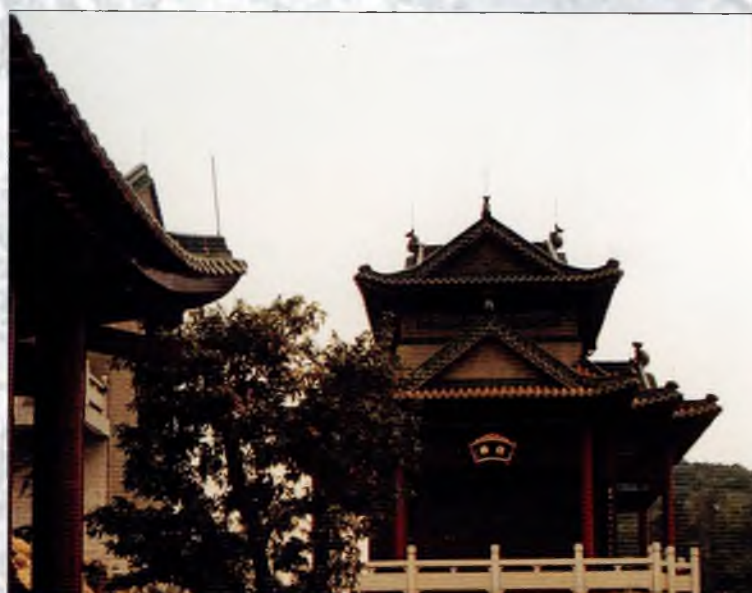
Рисунок монаха на фотографии изображает Бодхидхарму, переходящего реку по ветке тростника, основателя школы Чань (яп.: дзэн) по пути из Индии в Шаолинь.

覺書、熟考、回想

Холодное оружие кунг фу

Китайский меч Цзянь

Подготовка, рисунки и фотографии из
частных коллекций
Я. Шиманкевич

Меч является одним из древнейших типов рубящего оружия в Китае. Возник как развитая версия кинжала би шоу (bi shou). Самые древние двулезвийные мечи имеют разный вес и длину. Со временем сформировался основной тип клинка цзянь (jian), имеющий длину, соответствующую 4-5 длинам рукояти.

Цзянь изначально приписывалось большое культовое значение в Китае. Он стал высоко ценимым, хотя и технически сложным для освоения оружием. Был предназначен для резания и колена.

Китайский меч и технология его изготовления также были прообразом, на основе которого создали японский меч.

Китайский меч цзянь до сих пор не дождался достойного современного описания, как это имеет место в случае японских мечей. Это целая область, имеющая две с половиной тысячи лет традиции, которая ждёт своего исследователя.

Прототипом кинжала би шоу (bi shou) в каменном веке был отломленный наконечник китайского копья. С введением в производство бронзы, а затем железа его длина и форма начали увеличиваться. Так родился двулезвийный меч цзянь (jian).

Китайские легенды по сей день полны рассказов о знаменитых героях, мастерах меча, называемых цзянь ша (jian sha).

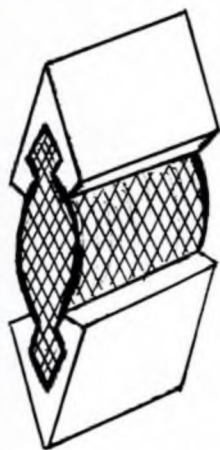
Мифический первый меч, как говорят, создал Чию (Chiyou), чтобы сразаться им с первым императором

аХуан Ди (Huang Di).

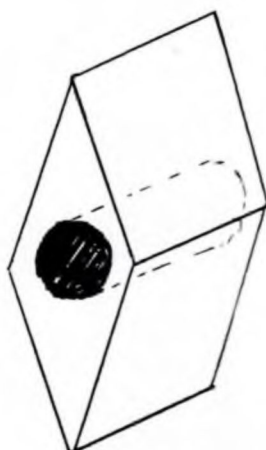
Оружейники Гань Цзянь (Gan Jiang) и Юэ Чан (Yue Chang) с рубежа V века до н.э. из периода Воюющих Царств (475-221 гг. до н.э.) считаются выдающимися кузнецами в истории Китая.

Оба благодаря своим изделиям достигли статуса легендарных героев. Они были учениками одного мастера. Считается, что именно Гань Цзянь, применяя к ковке теорию инь/ян, изобрёл технологию соединения твёрдого и мягкого металла в одно целое, достигнув неслыханного качества клинка, устойчивого к излому и очень острого. Этот метод использовали затем в Китае почти две тысячи лет, а в Японии до сих пор существует лишь развитая версия его идеи, заключающаяся в экспериментировании с количеством мягких и твёрдых слоёв, входящих в состав первоначально отливаемого, а затем кованого лезвия.

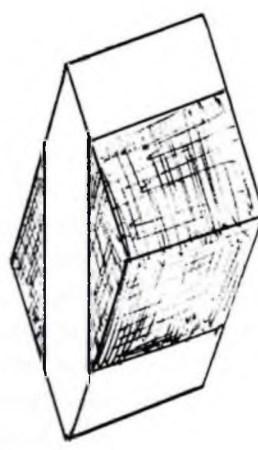
Сохранившийся бронзовый меч того периода изготавливали, применяя слоистую конструкцию, т.е. сплава бронзы с высоким содержанием олова в

Меч отлитый из бронзы с разной твердостью сердцевин и режущей части

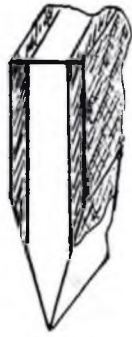
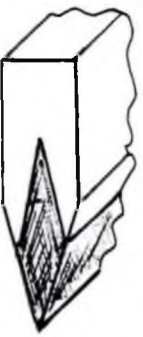

Меч из бронзы с железным прутком в сердцевине

Железный меч конструкции типа gancang

в режущей кромке и с низким содержанием олова в центральной части и сердцевине. Для выполнения такого литья клинка в камне или глине вырезали матрицу в форме сердцевины меча. Расплавленную бронзу с около 10% содержанием олова заливали в матрицу и ждали, пока

Клинки железных прямых однолезвийных мечей с различным содержанием углерода и перепадами температур в процессе закалки при помощи глины.

остынет. Затем отлитую сердцевину меча помещали в следующую каменную матрицу с пустыми частями по обе стороны сердцевины и заливали в матрицу расплавленную бронзу с 20% содержанием олова. Этот новый слой должен был создать режущую часть клинка меча. Так выполненный клинок шлифовали и полировали. Эта слоистая конструкция из бронзы затем применялась в железных мечах уже со времён династии Хань (206 г. до н.э. - 220 г. н.э.).

Сохранившийся и представленный на стр. 65 инкрустированный бронзовый меч был изготовлен, как гласит надпись, для царя Гоуцзя (Goujia) (496-465 гг. до н.э.) из царства Юэ (Yue). Этот меч имеет дополнительное покрытие слоем сплава с большой примесью олова клинка меча, отлитого из бронзы. Затем внешний слой удаляли, оставляя геометрические линии, что создавало узоры, подобные черепашему панцирю. Такой узор, содержащий преобладание элемента ян, носит название гуй вэнь (gui wen). Другой узор того же оружейника с узором кожи угря с преобладанием элемента инь носит название мань ли (man li). Согласно легендарному преданию, этот сохранившийся меч идентичен мечу, изготовленному оружейником Гань Цзянь для царя Хэлю (Helu) из царства У (Wu).

Наряду с соединением бронзы разной степени твёрдости в период Воюющих Царств начали применять также конструкцию меча из бронзы со стальной сердцевинкой в форме стержня в середине.

Китайские кузнецы начали соединять твёрдое и мягкое железо многими способами, из которых три считаются сейчас ведущими. Баоган (Baogang) — иначе «завёрнутое» железо. Твёрдое железо с высоким содержанием углерода, образующее режущую кромку, сгибали в форме буквы «V». Оно окружало мягкую железную сердцевину. Клинок типа баоган терял свою силу по мере повторяющихся процессов шлифовки. Другая формаковки клинка называется цянган (qiangang), иначе «вставляемое» железо. Высоко насыщенное углеродом железо образует сердцевину, которая вводится между «челюстями» из мягкого железа. Эти челюсти часто изготавливали из накладываемых друг на друга слоёв твёрдого и мягкого железа, которые создавали узор на поверхности при полировке лезвия.

Третий, наиболее поздно развитый типковки, известен под названием «свитая сердцевина». Этот тип, формируемый из переложённых друг на друга скрученных слоисто в косы твёрдых и мягких железных прутьев, свариваемых через отжиг и ковку, является прямым отсылком к

импортированной

технологии, применяемой в Малой Азии. Так изготавливали лезвия из дамасской стали, включая польские сабли баторовки (batorówek). Эта технология проникла в Китай вместе с монголами, но укоренилась, как полагают, во времена династии Цин. Это было уже в период изоляции Японии, поэтому этой техники не находим в работах японских кузнецов. Развитие двуручных и двулезвийных стальных мечей имело место в средний период Воюющих Царств (350-300 гг. до н.э.). В этот период железо, которое вытесняло в производстве мечей более трудную в обработке бронзу, влияло на увеличение длины клинка и рукояти. Кузнецы из царств Чу (Chu), Янь (Yan), Чжао (Zhao) и Хань (Han) были особенно известны массовым производством оружия с использованием железа.

С периода начала правления династии Хань археологи раскопали двуручные стальные мечи цзянь вместе с ножнами. Во время первой половины правления

Miecze haki hu shou gou

династии Хань стальные мечи уже повсеместно изготавливались из гнутого и кованого железа по образцу технологии, развитой в период Воюющих Царств. Клинок начал производиться как в двулезвийном, так и в однолезвийном варианте. Новый процесс термической обработки, включая процесс дифференциации температуры при закалке клинка с применением глины, развился именно в этот период.

Тип двуручного однолезвийного меча цзянь стал излюбленным оружием командующих и членов императорского двора династии Хань. Эта традиция сохранилась до конца правления династии Тан.

Следующий этап в развитии технологии изготовления мечей цзянь, то есть кованой и слоисто-сварной конструкции клинка, был изобретён к началу первого столетия нашей эры.

Со времён правления династии Хань сохранились мечи двулезвийные с так называемой тройной конструкцией. Твёрдая сердцевина с высоким содержанием углерода, дающая два режущих лезвия, и две внешние укрепляющие конструкции накладки с меньшим содержанием углерода.

Меч приобрёл значение после введения его в экипировку кавалерии. Мечи начали тогда достигать

длины до 1,5 метра и веса в несколько килограммов. Тогда же разработали однолезвийный вариант меча, который со временем преобразовался в саблю дао.

Эта конструкция состояла из двух или трёх элементов: твёрдого лезвия, которое сваривали с более мягкой спинкой, или твёрдой сердцевины, которую с двух сторон обкладывали более пластичными слоями железа и сваривали.

Возникли также две стандартные конструкции. Одна в форме, отсылающей к ножу в поперечном сечении (треугольная), и другая с параллельными сторонами спинки, переходящими в треугольное лезвие. Этот первый вариант применяется до сих пор в своей японской

развитой версии в мечах, используемых, например, школой кендзюцу Мусо Дзикадэн Эйсин-рю под названием хира дзукури (hira zukuri). Вторая превратилась в наиболее популярную в Японии версию, называемую синоги дзукури (shinogi zukuri).

Мечи с прямым и однолезвийным клинком прибыли в Японию, как оценивается, уже в период правления китайских династий Суй, а затем Тан (с 589 г. н.э.). Японцы первоначально пользовались умениями кузнецов, эмигрировавших из Китая и Кореи.

Технологияковки и обработки клинка была тогда уже так advanced в этих странах, что нельзя было научиться ей без длительного обучения и подглядывания за мастером-кузнецом.

Китайский прямой однолезвийный меч времён династии Суй (581-618) сохранился в прекрасном состоянии в Японии. Хранится он в храме Ситэннодзи (Shitennoji) в Осаке, основанном в 593 г.

принцем-регентом Сётоку (Shotoku) (574-622).

Клинок имеет сечение синоги дзукури с симметричным разделением на режущую часть и спинку. Клинки японские, образующиеся на этой конструкции из несколько более позднего периода, имеют уже асимметричное разделение клинка. Этот меч демонстрирует дифференцирование в термической обработке с использованием глины. Китайские знаки на клинке читаются как бин цзи цзяо линь (bing zi jiao lin). Некоторые японские учёные считают, что Цзяо Линь (Jiao Lin) обозначают фамилию кузнеца, выковавшего это лезвие. Другие полагают, что два первых знака бин цзи (bing zi) относятся к году в китайском императорском календаре. Если так, то меч, который принадлежал принцу Сётоку, был выкован в 616 году в Китае в конце правления династии Суй.

Ещё один китайский меч VIII века с однолезвийным клинком времён правления династии Тан (618-907 гг.) сохранился в Наре (Nara) в Японии. Хранится он в храме Тодайдзи (Todaiji) в павильоне Сёсоин (Shosoin). При его изготовлении в процессе закалки также использовали глину.

Развитие металлургии и производства стали в промышленных масштабах во времена правления династий Тан и Сун (960-1279) сделало Китай ведущей военной силой в Азии.

Оригинальный
сохранившийся меч
Ганьцзян периода
Сражающихся царств.

Walczących
Królestw

刀
研究
入門

Klasyczny miecz jian

В самых крупных экземплярах применяли пропорцию деления меча как пять длин клинка к одной длине рукояти. В средней и короткой длине оружия эти пропорции составляли соответственно 4:1 и 3:1.

Это должно было балансировать оружие в зависимости от его назначения (прорывание вражеской кавалерии или фехтование). Меч того периода первоначально имел темляк, который со временем преобразовался в висящие на длинных шнурах кисти.

Он дезориентировал противника во время движения, а также в крайних случаях позволял метать меч, не теряя с ним контакта.

После прихода к власти династии Сун прямой меч цзянь начал вытесняться саблей дао, которая стала одним из атрибутов императорской власти. Теперь сабля, а не меч, стала составлять основное снаряжение кавалерии и командующих китайской армии.

Однако меч не исчез. Он стал элементом в тренировке многих слоёв китайской аристократии, даосских монастырей и гражданских членов китайского общества. В этой форме он сохранился до современных времён. Поперечная продольная гарда приобрела форму, отсылающую к цветку лотоса и форме завершения колонн в храмах и дворцах. Она могла быть обращена как к рукояти, так и к клинку. Наряду с такой формой гарды применяли также

трапецевидную, овальную плоскую пластинку, прообраз японской цубы (tsuba), которая могла быть ажурной и иметь форму, называемую в цубах мокко (mokko). Цзянь, оправленный в стиле сабли, виден, например, в руках стражников гробниц императоров династии Мин.

Также сама рукоять и её навершие претерпели ряд преобразований. В мечах из бронзового века она несомненно отсылает к индийским образцам. Затем рукоять из круглой в сечении становится овальной и всё более удлинняется. Пластинка, венчающая рукоять, несомненно неудобная в продвинутом искусстве фехтования, меняется на большое кольцо, удобное для крепления темляка, хранения оружия и создающее хорошую опору для упора ладони при замахе. Только во второй половине прошлого тысячелетия появляется стилизованная и соответствующая гарде форма пламени.

Трактаты о технических аспектах конструкции китайских мечей появлялись в большом количестве уже с четвёртого столетия и заканчиваются с падением династии Мин в 1644 году. Правители из маньчжурской династии Цин, во-первых, применяли прежде всего сабли, а во-вторых, не были заинтересованы в восхвалении достижений чисто китайской культуры, хотя щедро ею пользовались. Последняя такая значительная работа — «У Бэй Чжи» (Wu Bei Zhi), 240-томная книга, написанная Мао Юаньби (Mao Yuanbi) в форме своего рода энциклопедии и изданная в 1628 году.

Формы с мечом принадлежали к самым сложным комплексам борьбы, преподававшимся в школах кунг-фу. В настоящее время формы с техниками меча практикуются прежде всего для сохранения традиции и в большинстве случаев не переводятся в тренировку техник боя. Их содержат как системы группы т.н. вайцзя (wajia), так и нэйцзя (neijia). Среди техник меча 12 считаются основными и наиболее важными. Это: пи (pi) — рассечение, кань (kan) — рубка, цы (tsy) — колющий удар, ца (tsa) — протыкание, ти (ti) — поднимание, пао (pao) — охватывание, ляо (liao) — режущий удар снизу, тiao (tiao) — поднятие, мо (mo) — вращение по кругу, тянь (tian) — указывание, цзо (tso) — пиление, цзе (chieh) — вырезание.

Согласно легендарным преданиям, например, техника меча из комплекса даосских храмов в горах Уданшань происходит примерно с XIII века от монаха Чжан Саньфэна, создателя системы кунг-фу Тайцзицюань. Однако сохранившееся руководство по технике меча Удан было написано мастером Сюань Вэйи лишь в 1920 году. Генерал Ли Цзиньлинь, известный в Китае как «волшебный меч», был учеником Сюань Вэйи. Другими признанными мастерами меча Удан, помимо Ли, были связанные с ним Фу Цзиньшун и Ли Юйлинь.

Каждое поколение совершенствовало искусствоковки мечей. Ремесленники из отдельных кузниц становились настолько выдающимися, что мечи называли именами их создателей. К уже упомянутому Ган Цзян Мо Се, Юэ Чан, следует добавить такие имена, как Лун Цюаньцзянь, Цин Сюань и Тай Оу.

Когда сабля дао вытеснила меч цзянь в качестве основного оружия на поле боя, начала меняться технология их изготовления, особенно после прихода к власти династии Цин в 1644 году. На клинки начали применять так называемое плетение из мягкой и твердой стали. Поэтому мечи и сабли этого периода имеют видимые после травления четкие узоры, напоминающие древесные волокна, подобно булату. С XIX века начали перенимать европейскую технологию изготовления клинков.

Хотя считается, что некоторые китайские кузнецы, изготавливающие мечи, не изменили стандартам качества до сегодняшнего дня, их изделия восходят к периоду не далее чем применения дамасской стали. Автор, несмотря на многократные

пребывания в Китае в местах, где действуют традиционные школы кунг-фу, применяющие техники оружия с многовековой традицией, не встречал режущего оружия с кованой конструкцией из мягкого сердечника и твердых внешних слоев, использовавшейся на протяжении почти 2000 лет. Переработанная версия этой технологииковки клинков сохранилась лишь в Японии.

Даже пользующиеся наибольшим престижем китайские клинки XX века, помеченные символом семи звезд, изготовлены из единой кованой и закаленной заготовки железа из современного металлургического завода.

Цзянь в некоторых школах кунг-фу принял очень утонченные версии развития. К таким примерам, без сомнения, относятся мечи хаки ху шоу гоу.

Мечи хаки — это развитая версия оружия, предположительно использовавшегося уже в период Вэсен и Осеней (770–476 гг. до н.э.). Их обычно применяют парами. Они позволяют рубить, колоть, а также зацеплять и обездвигивать оружие противника. Считается, что они были созданы практиками кунг-фу из Северного Китая.

Двойные хаки в их современной форме мечей с загнутыми на концах лезвиями, якобы были изобретены мастером Ду Эрдуном из Сяньсяня в провинции Хэбэй во времена правления Даогуана (1782–1850), с 1821 года императора из последней династии Цин.

Они gained большую популярность на юге Китая, в том числе в провинции Гуандун. Известные формы: «стиль Ча», «путешествие», «12 скоростей», «цветок сливы», «голова тигра», «снежные хлопья» и «поднятие занавеса».

Stowarzyszenie Atletyczne Ving Tsun w Polsce

Sifu Janusz Szymankiewicz

jedyny polski uczeń

Wielkiego Mistrza **Wong Shun Leunga**

Dożywotni członek i dyplomowany nauczyciel

Hong Kong Ving Tsun Athletic Association

Centrum Ving Tsun Kuen
Centrum Taiji quan (Yang)
Centrum Kenjutsu (Shinkage Ryu)

Prowadzimy:

- szkolenia stałe we własnym ośrodku w Warszawie i oddziałach na terenie kraju;
- seminaria sobotnio-niedzielne dla osób z terenu całej Polski;
- seminaria wyjazdowe również w Twojej szkole;
- obozy szkoleniowo-wypoczynkowe

Kwatera Główna: Warszawa, ul. Smyczkova 5/7.

Więcej informacji: tel.: 0 602 379 137 e-mail: szymankiewicz@wp.pl

BUDOJO na tropie jednego z największych zaginionych skarbów XX wieku cz. II

Skarb ostatniego Chana Mongołów

OPRACOWAŁ: J. SZYMANKIEWICZ

Redakcja BUDOJO inicjuje tym artykułem poszukiwanie na terenie Polski i Europy dokumentów, które pomogą odnaleźć ukryty skarb ostatniego Chana Mongołów. Planujemy zorganizowanie wyprawy badawczo-poszukiwawczej. O jej organizacji i postępach w poszukiwaniach będziemy czytelników informować na bieżąco.

W opracowaniu skorzystano z materiałów W. Michałowskiego „Testament Barona” W-wa 1972 i tegoż autora „Tajemnica Ossendowskiego” W-wa 1990.

Liczmy na pomoc naszych Czytelników!

Ungern miał zaufanych powierników, którzy do końca swych dni nie powiedzieli nic, co by mogło wyraźnie wskazać ślad ukrycia skarbu. Byli to wspomniany już podróżnik Ossendowski (1876–1945), który w kwietniu i maju 1921 roku przebywał przy dywizji, stając się powiernikiem barona. Przewiózł też cenną przesyłkę dla jego żony w Pekinie oraz drugi członek sztabu por. Kamil Giżycki (1893–?). Po rozbiciu dywizji i śmierci Ungerna został instruktorem wojskowym w armii chińskiego marszałka Chang Tsolina. Do Polski wrócił kilka lat później. Zamieszkał w Polsce po odzyskaniu niepodległości i brał udział w wyprawach organizowanych przez Ossendowskiego.

Ossendowski dopiero w 1942 r. żartem powiedział, że na str. 104 pierwszego wydania jego książki pt. „Puszcze Polskie” jest fotografia miejsca, gdzie „klejnoty ważne na funty czekają na odkrywcę”. Zdjęcie pochodzi z Azji i jak sam powiedział zrobił je „gdzieś nad Bajkałem u źródeł Amuru”. Przedstawia ono wykonany z ułożonych kamieni kopczyk w formie piramidy. Kopczyki takie są na pustyni rodzajem drogowskazów rozmieszczone tak, by następny był widoczny z siodła jadącego konno podróżnika.

Inna pochodząca od niego informacja mówi, że w jego obecności Ungern powierzył

opiekę nad skarbem starszyźnie jednego z klasztoru lamajskich. Jeżeli w okresie 50 lat nikt nie zgłosi się po „depozyt”, mogą go przeznaczyć na cele kultowe. „Źródła Amuru” mogą oznaczać jego dopływy: Onon, Kerulen, Chałchyn-goł, Szyłka i Argun. Połączenie dwóch ostatnich tworzy rzekę Amur. Co więcej, Ossendowski mógł zrobić to zdjęcie jedynie w czasie przejazdu z Urgi do Hajłaru, bo gdzie indziej kraj był już wtedy pod władzą bolszewików.

Początkowo sądzono, że miejsce ukrycia skarbu znał tylko sam Ungern. Jednak wiadomo, że przed wyrokiem sądu udało mu się przemycić list do lamów z gór Changaj. List ten, adresowany do kogoś o niemieckim nazwisku, lamowie chcieli przekazać Niemcom z firmy AEG, która budowała tu w latach trzydziestych elektrownię, ale ci go nie przyjęli. List opuścił Mongolię dopiero tuż przed II wojną światową idąc drogą przez Tokio. W treści listu Ungern mówi, że jedynym człowiekiem, który po jego śmierci znać będzie miejsce ukrycia skarbu będzie przyjaciel Polak (nadawca listu nie był w stanie wymówić jego nazwiska). Polecił też członkom rodu Ungern odszukanie go i uzyskanie miejsca ukrycia skarbu. Kluczem miał być ów list. Tej treści reportaż zamieszczony w jednej z powojennych polskich gazet „Nowe Sygnały” wywołał zaskakującą reakcję. Niejaki Całan Tołogoi zamieścił list otwarty pod-

Podobizna Dżyngis Chana, który jako duch żyje w świątyni Białej Chmury

ważający reportaż, wykazujący się doskonałą znajomością dziejów Azjatyckiej Dywizji Konnej. Interesujący nas fragment repliki dotyczył kasy dywizji i ukrycia skarbu. Autor podawał, że wojsko Ungerna kilkakrotnie zakopywało zapasy i być może wtedy ukrywano też części skarbu. Miało to mieć miejsce w pobliżu Modoń-kul nieopodal rzeki Dzidy, potem przed przeprawami przez rzeki Selenge i Orchon, a także nad nie wymienionym z nazwy jeziorem. Na zakończenie jednak swych wywodów stwierdza: „Zrabowane złoto i srebro ukryto gdzieś na terenie Mongolii Zewnętrznej, a odnalezienie miejsca jest praktycznie niemożliwe nawet z pomocą mapy Ungerna, bo rosyjskie sztabówki zawierały wtedy poważne błędy”. Ostatni raz Cagan Tołogoi odezwał się w tygodniku „Odrz” w 1958 r. Napisał że skarb istnieje i jest ukryty gdzieś nad brzegami jeziora Buir-nur we wschodniej Mongolii. Adres zwrotny autora o pseudonimie Cagan Tołogoi był nieprawdziwy. Doskonała znajomość wielu szczegółów z historii Azjatyckiej Dywizji Konnej dowodziła, że musiał to być ktoś, kto w niej służył. Jego ujawnienie się pod pseudonimem mogło być spowodowane jeszcze jednym faktem. Cykl artykułów ukazał się po II wojnie światowej, a zawierał wiele informacji, których dziennikarze nie mogli posiadać. Wiadomo, że w dokumentach Azjatyckiej Dywizji Konnej znajdowały się informacje o pozostawionej na terenie Rosji sowieckiej i Mongolii agentury i to nie tylko poungerowskiej. Zatem dziennikarze mogli być inspirowani zarówno przez rosyjskie służby specjalne (KGB lub GRU) lub nawet przez NRD-owską STASI. Centralne dowództwo armii byłej ZSRR znajdowało się na dolnym Śląsku i w tamtejszych gazetach ukazała się większość informacji na temat skarbu Ungerna i jego dywizji. Ossendowski zmarł pod koniec wojny i może chodziło właśnie o zlokalizowanie drugiego bliskiego Ungernowi Polaka. Cagan Tołogoi to nazwa miejscowości w Mongolii na styku granicy chińskiej i byłego ZSRR.

Skądinąd wiadomo, np. na podstawie znanego rozkazu nr 15, że Ungern wyraźnie preferował Polaków jako swoich rekomendowanych współpracowników.

Prawie na pewno wiadomo, że pod pseudonimem Cagan Tołogoi ukrył się Kamil Giżycki. Może jego potomkowie lub rodzina zachcieliby zabrać głos?

W osiem lat po upadku krucjaty Ungerna we Lwowie ukazała się książka Kamila Giżyckiego pt. „Przez Urianchaj i Mongolię” o jego przeżyciach i obserwacjach. Ten były student politechniki w Monachium znał się na produkcji i zastosowaniu materiałów

wybuchowych. Został oficerem Azjatyckiej Dywizji Konnej, a potem zaufanym barona Ungerna.

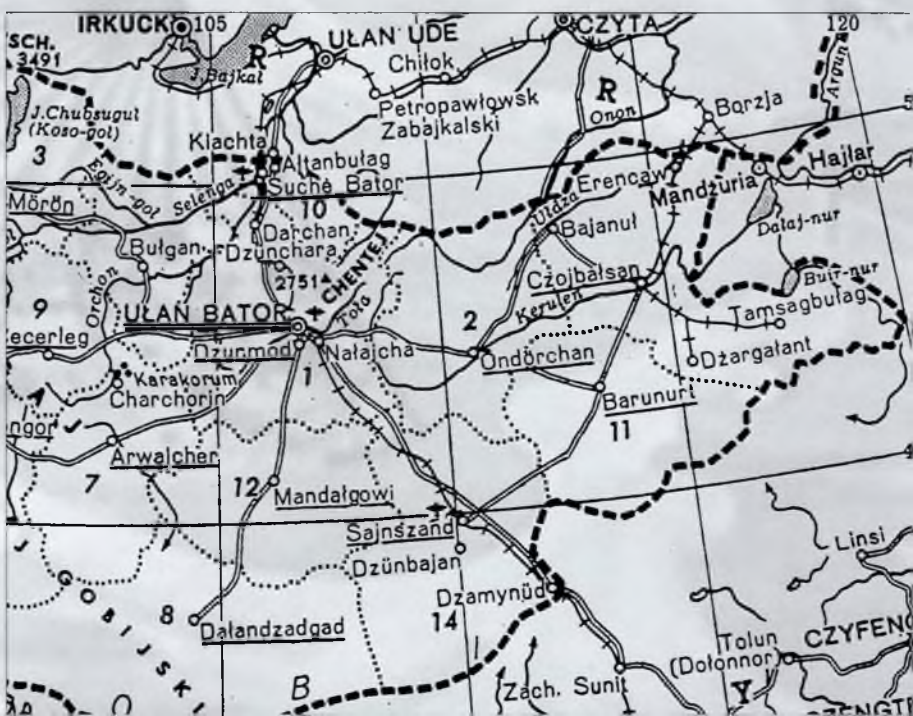
Funkcjonuje kilka wersji ukrycia skarbu. Naszym zdaniem jedną z bardziej prawdopodobnych możliwości było ukrycie go na terenie któregoś klasztoru lamajskiego. Wszak znane są historie z innego buddyjskiego kraju – Tajlandii, gdzie złoty skarb ukryto przetapiając go na posąg Buddy. Dopiero kilkaset lat później podczas przemieszczania posągu w inne miejsce, przewrócił się on. Pod pękniętą kamienną figurą była ukryta inna odlana ze złota. A Ungern był przecież związany bardzo silnie z religijnym nurtem buddyzmu mongolskiego.

Czasami Ungern zachowywał się w sposób, którego nie potrafili wytłumaczyć sobie jego podwładni np. w czasie zimowego obozu nad Kerulenem nieopodal Kalganu kazał sobie osiodłać konia i pojechał sam w step. Po tygodniu jego nieobecności zaczęto się niepokoić. Kupcy zatrzymujący się w obozie mówili, że widziano go w Hajlarze i w Pekinie. Pewnego dnia tak jak wyjechał nagle powrócił. Gdzie był i co robił?

Warto też pamiętać, że obyczaj lamajski zabraniał kopania ziemi uważanej za świętą.

Do czasów nastania władzy sowieckiej w Mongolii funkcjonowało blisko 750 klasztorów i ponad 2000 świątyń, z których do czasów współczesnych dotrwało zaledwie kilkanaście. Jednym z tych, który ocalał jest położony 300 kilometrów na północ od Urgi u podnóża góry Buren-chan klasztor Amarabajasgalan nieopodal rzeki Iwen-goł odnogi rzeki Orchon. Ufundował go drugi cesarz z mandżurskiej dynastii Qing – Kangxi tuż przed swoją śmiercią w 1723 r. Może tam należy szukać wskazówek?

Interesujący nas fragment Mongolii, Encyklopedia PWN 1969

Скелетные системы азиатских боевых искусств

От Сянпу (Xiangpu) до Шуай Цзяо (Shuai Jiao)

Техники захватов и воздействий на жизненно важные точки дим мак (diM MAK)

TEKST Szymajen
ZDJĘCIA Archiwum

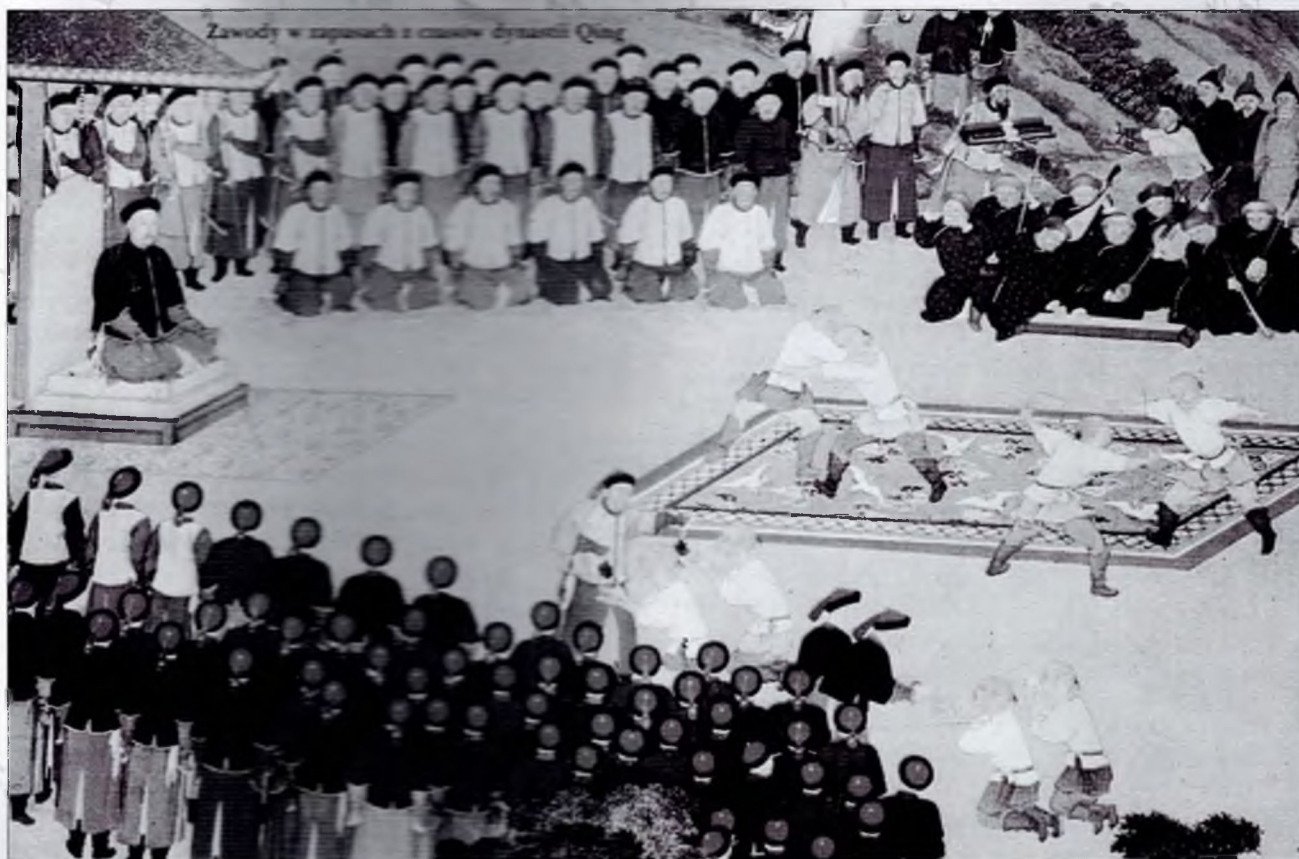
Некоторые первоначальные методы рукопашного боя в Азии превратились в системы-скелеты, которые со временем стали основой для развития других систем, стилей или разновидностей боевых искусств. Их наборы техник и системные концепции мы находим, например, в современном кунг-фу севера Китая, а также в японском дзю-дзюцу (ju-jutsu), айки-дзюцу (aikijutsu) и в наборах техник атэми-ваза (atemi-waza).

Согласно историческим исследованиям, различные формы борьбы существовали в Китае с древнейших времен. Первые упоминания о них появляются в книге Конфуция «Кунфу-цзы». Из этого можно сделать вывод, что уже в то время они были формой придворных развлечений и элементом празднования государственных торжеств. Со временем форма и техника борьбы начали приобретать все более утонченные формы. Первоначальные названия, под которыми была известна китайская борьба во времена династий Цинь (221-207 гг. до н.э.) и Хань (206 г. до

н.э. - 220 г. н.э.), это цзяоди (jiaodi) и сянпу (xiangpu). Различия заключались главным образом в правилах применения техник во время состязаний.

Особый расцвет борьбы пришелся на период династий Суй (581-618) и Тан (618-907). Именно от форм борьбы того периода берет свое начало японская традиция сумо.

Борьба достигла особого статуса, поскольку состязания в ней проводились с древнейших времен. Участниками этих соревнований в основном были члены гвардий различных царств, а впоследствии

и императорского двора. Поскольку они были практиками других продвинутых форм кунг-фу, техника борьбы становилась все богаче, со временем вобрав в себя ряд приемов, которые создавали на ее основе новые боевые системы. Одним из таких элементов была циньна (chinna).

Как мы уже писали в предыдущем номере «Будодзё» (Bu-dojo), циньна была эффективным методом подготовки войск уже в XII веке, а вероятно, и еще раньше. Как самостоятельный и комплексный метод самозащиты она, по оценкам, обрела право на существование с начала XVII века. Тогда она стала систематизированной основой обучения подразделений императорской полиции. Название циньна (chinna) состоит из двух иероглифов: цинь(chin), означающего «хватать, ловить», и на (na), означающего «удерживать».

Система циньна построена так, что степень опасности применяемой техники возрастает в зависимости от уровня угрозы. В ее арсенал также включены техники ударов ногами и руками. Основой, конечно, являются техники обезвреживания и контроля, но при угрозе жизни они становятся очень опасными для нападающего. Философия циньны сводится к следующему: если кто-то хватает нас, мы можем защититься блоком, болевым приемом или воздействием на точки дим мак, пока угроза не минует; но если кто-то атакует нас, например, ножом, то можно использовать его же оружие против него самого.

Арсенал циньны — это прежде всего перехваты, скручивания конечностей, надавливания, болевые приемы и броски.

Циньна приобрела большую популярность в начале XX века благодаря выдающемуся мастеру этого вида самозащиты Тун Цзунью (Tung Tsung Nie, 1880-1971). Изначально, с 1912 года, он был инструктором в первом разведывательном подразделении армии Китайской Республики. В 1918 году он стал главным инструктором по рукопашному бою в китайской армии, а в 1924 году в звании генерала — командиром национальной гвардии.

Мастер Тун (Tung) систематизировал циньна в 72 технических принципа, которые разделил на три группы. В этой форме циньна как самостоятельная система кунг-фу преподается и по сей день.

Борьба, соединенная с циньной, создала новую систему самозащиты, которая начала жить своей собственной жизнью. Она приобрела особое значение в Китае во времена правления монгольской династии Юань (1277-1367). Три основных умения пользовались особым уважением при императорском дворе: верховая езда, стрельба из лука и монгольская борьба бөх (boke).

В последующие века в Китае укрепили свои позиции несколько разновидностей борьбы: монгольская бөх (boke), пекинская и баодинская (paoting). Исконно китайская борьба обозначается названием Шуай Цзяо (Suai Jiao). По современным данным, до конца не

известно, когда именно появилось это название.

Иероглиф Шуай (shuai) означает «бросать, швырять».

Согласно исследованиям китайских учёных, мастер борьбы Шуай Цзяо и ещё одного направления кунг-фу из группы Шаолинь чанцюань (Shaolin chang quan), Чэнь

Юаньюнь (Chen Yuanyun, 1587-1671; в кантонском диалекте — Чэнь Юаньпин, Chen Yuan Ping), уроженец провинции Чжэцзян, эмигрировал в Японию в 1638 году. Там, известный как Тин Гэньпин (Chin Genpin), он заложил основы современного дзюдзюцу. Именно тогда техники боя самураев в полных доспехах на поле боя трансформировались в форму самозащиты для людей в обычной одежде и в закрытых помещениях. От него берут начало многие известные современные школы этого направления боевого искусства. Японский исследователь Вататани (Watatani) указывает, что Чэнь (Chen) прибыл в Японию уже в 1619 году.

Ch'ang Tung Sheng

Величайшим великим мастером баодинского Шуай Цзяо (paoting Shuai Jiao) в истории считается Чжан Фэньян (Chang Fong Yen).

В начале XX века он достиг большого признания благодаря своему мастерству. Его лучшим учеником был мусульманин из провинции Хэбэй — Чжан Дуншэн (Chang Tung Sheng, 1910-1986), который оказался гениально одарённым в этом боевом искусстве. Помимо него, он также практиковал стиль кунг-фу Синьи (Hsing Yi). Со временем Чжан Дуншэн (Ch'ang Tung Sheng) стал его зятем. Он путешествовал по всему Китаю, участвуя в поединках лейтай (lei tai) с другими бойцами, оттачивая свои навыки. Он заработал прозвище «Летающая бабочка».

Когда в 1927 году был создан Институт Гошу (Kuo Shu) в Нанкине — первое государственное учреждение, занимавшееся китайскими боевыми искусствами после падения китайской империи, он стал его самым молодым инструктором. Студенты этой академии боевых искусств изучали, среди прочего, Шаолинь чанцюань (Shaolin chang quan), мусульманскую технику работы ногами Таньтуй (Tan Tui), Багуачжан (Bagna Zhang) и Тайцзицюань (Taiji quan) стиля Ян (Yang). Именно в результате этих занятий Чжан Дуншэн (Chang Tung Sheng) развил особую технику, создав то, что было названо Синцзинь (Hsing Jin). Эта техника тесно слилась с его техникой борьбы Шуай Цзяо (Shuai Jiao), создав новую, специфическую ценность этого боевого искусства.

Примечательным фактом современных боевых искусств является то, что, имея тысячи учеников на Тайване, где он обосновался после 1949 года, самым выдающимся учеником мастера Чжана (Ch'ang) стал европеец — Джин Л. Чичоне (Gene L. Cicione).

После Второй мировой войны в КНР возник ещё один вид китайской борьбы, так называемая тяньцзиньская (tienjin, tientsin'skie) — от названия города Тяньцзинь (Tientsin), где были организованы крупные

национальные соревнования.